

Глава 4

Красота — грозное оружие, и в борьбе за мужские сердца она не знает равных.

В этом мире нет людей, равнодушных к внешности. В самой тяге к прекрасному нет греха — кто откажется созерцать нечто столь совершенное? Вот только когда это восхищение исходит от Сун Юя, Се Фэнсина начинает подташнивать.

Он лишь иронично выгнул бровь.

— Это невероятно! Просто невероятно! Первое место занимает Се Фэнсин — аутсайдер, на которого никто не ставил! — неистовствовал комментатор. — Это действительно он? Я едва узнаю его!

Лига «Субэнь» длилась уже несколько этапов, и комментатор знал каждого участника в лицо. Се Фэнсин всегда бросался в глаза благодаря своей нелепой жёлтой шевелюре. Справедливости ради, природа не обделила его внешностью, но на этом всё и заканчивалось. Неряшливость и вечно понурая осанка делали его образ жалким и заурядным.

Однако нынешний Се Фэнсин — статный, ослепительно-холодный и изящный — буквально приковывал к себе взгляды. Не только комментатор, но и пресса, и зрители на трибунах не могли отвести от него глаз.

Благодаря участию Чэнь Си сегодня на автодроме собралось куда больше репортеров, чем обычно. Длиннофокусные объективы, привыкшие снимать холёных звёзд шоу-бизнеса, теперь были нацелены на Се Фэнсина. Даже издававшие виды светские хроникеры замерли в оцепенении перед этой дерзкой, почти вызывающей красотой.

Маленькое лицо, широкие плечи, узкая талия и бесконечно длинные ноги. Тонкий, но жилистый силуэт казался сошедшим с полотен мастеров маньхуа. Стоило ему просто встать рядом с машиной, и даже не видя его лица, невозможно было игнорировать эту мощную энергетику.

Неужели в мире автоспорта скрывался такой бриллиант?

Сун Юй застыл, не в силах пошевелиться. Он во все глаза смотрел на Се Фэнсина, на его изящную шею, где над кадыком едва заметно подрагивало крохотное красное родимое пятно.

Это был он. Несомненно.

Но юноша, стоявший перед ним, казался совершенно другим человеком, не имеющим ничего общего с тем, кого Сун Юй знал прежде.

Заметив, что камеры нацелены на него, Сун Юй мгновенно взял себя в руки. Он мягко улыбнулся и, сделав шаг вперёд, протянул руку:

— Фэнсин, тебе сегодня чертовски повезло.

Эти слова Се Фэнсину явно не понравились. Он проигнорировал протянутую ладонь.

— Впереди ещё финал, — холодно бросил он. — Там и увидим, удача это или нечто иное.

Сун Юй в лёгком замешательстве убрал руку. Все заготовленные фразы вылетели у него из головы. Его не покидало ощущение абсолютной чуждости происходящего. Взгляд Се Фэнсина — острый, ледяной, пронзительный — был ему незнаком, но именно эти красно-коричневые глаза теперь лишали его воли.

«Как я мог раньше не замечать, насколько он хорош? — пронеслось в мыслях. — Красота бывшего любовника пугала и будоражила одновременно»

Сердце Сун Юя забилось чаще, пока он провожал взглядом Се Фэнсина, который, прижимая шлем к боку, направился к выходу с трассы.

[Пользователь, уровень симпатии взлетел до восьмидесяти пяти!] — восторженно доложила Система. — [Это идеальный момент! Нужно ковать железо, пока горячо, почему вы так холодны с ним?!]

«Опять подскочил? — мысленно отозвался Фэнсин. — Это точно уровень симпатии, а не индекс похоти?»

[Влечение — мужская натура. Любовь и страсть часто ходят парой. Если мужчина говорит, что его волнует только ваша душа — он бессовестно лжет,] — философски заметила Сяо Ай.

«Раньше я ходил за ним хвостиком, и он к этому привык. Чтобы стереть старый образ, я должен измениться радикально, — объяснил Се Фэнсин. — К тому же, я не умею заискивать. Это противно. Вот увидишь, он сам приползет... Ты говорила, что сложность этого мира возрастет? Пока что я этого не заметил»

[Просто вы слишком круты,] — пустилась в лесть Система. — [К вам вернулась та аура, что была в мире межзвёздных войн]

Сяо Ай вспомнила безумие того мира: грохот орудий, вспышки снарядов в бесконечной пустоте космоса. Ледяной Се Фэнсин в паре с холодным металлом машин был практически непобедим.

— Становится жарко, — произнес Се Фэнсин, выходя из потока мыслей.

[Хотите обменять Уровень симпатии на систему охлаждения?]

«Не стоит, — отрезал он. — Я хочу поскорее увидеть, как Сун Юй будет валяться в ногах и рыдать. Он это заслужил. И когда он начнет размазывать соплю по лицу, моя температура как раз придет в норму»

Его тело всегда было холоднее, чем у обычных людей, из-за чего он плохо переносил зной. Больше всего на свете он ненавидел это липкое ощущение пота.

Добравшись до раздевалки, Се Фэнсин начал стягивать плотный комбинезон. Он успел освободиться лишь наполовину, когда дверь бесцеремонно распахнулась. Се Фэнсин обернулся, и его взгляд опалил вошедшего холодом.

Го Сяочуань, влетевший в комнату на крыльях восторга, осекся, столкнувшись с этим пронзительным взглядом. Но стоило ему моргнуть, как лёд в глазах друга растаял, сменившись привычным безразличием. Сяочуаню показалось, что это была лишь игра света.

— А, это ты, — спокойно сказал Се Фэнсин.

Го Сяочуань мгновенно вернулся в состояние эйфории и по-своему закинул руку другу на шею:

— Брат, да ты сегодня просто зверь! Ты сделал Сун Юя! Слышишь? Ты его размазал!

Се Фэнсин невозмутимо скинул его руку:

— Осторожнее, я переодеваюсь.

— Ты бы слышал, как я орал, голос сорвал к чертям! — не унимался Сяочуань. — Откуда в тебе это взялось? Это же просто уму непостижимо. Ты обставил самого Сун Юя... Почему ты такой спокойный?

Се Фэнсин стянул влажную черную майку. В свете ламп его лопатки качнулись, точно крылья бабочки, на спине обозначилась глубокая, изящная линия позвоночника. Кожа, белая и гладкая, словно дорогой шёлк, на миг ослепила Го Сяочуаня. Тот невольно засмотрелся.

Юноша достал чистый комплект — точно такой же гоночный костюм, как и предыдущий. Он натянул одежду, скрыв очертания бёдер, и застегнул молнию на узкой, крепкой талии. Линии его тела были безупречны.

Го Сяочуаню на мгновение показалось, что его лучший друг изменился до неузнаваемости всего за одну ночь. Стало чудиться, будто между ними пролегла невидимая пропасть.

[Дружеское предупреждение: вы слишком холодны. Ваш приятель начинает что-то подозревать,] — подала голос Сяо Ай.

Се Фэнсин слегка поджал губы и посмотрел на Го Сяочуаня:

— У меня сейчас период после расставания. Не до веселья. А победа... просто повезло. Переплавил гнев в энергию, вот и всё.

Лицо Сяочуаня тут же просияло:

— Зато как ты его умыл! Снаружи только о тебе и говорят. Те придурки, что чесали языками перед заездом, теперь рты пооткрывали. Представляю, какая сейчас мина у Сун Юя!

Се Фэнсин на мгновение задумался.

— Его статус никуда не делся. Пошумят и забудут. Один проигрыш на него особо не повлияет.

Сун Юй входил в топ лучших пилотов страны, за его плечами была «Формула-3». Местечковая брендовая гонка для него — пыль под колёсами. Никто всерьёз не сочтёт его неудачником из-за этого заезда. Чтобы по-настоящему сокрушить Сун Юя, нужно довести его до состояния полного бессилия.

[Мне нравится ход ваших мыслей,] — поддакнула Система.

«Таких подонков бессмысленно просто бить по чувствам, — мысленно ответил Се Фэнсин. — Их любовь гроша ломаного не стоит. Нужно бить по тому, что им действительно дорого»

Когда они вышли из раздевалки, Се Фэнсина тут же окружила толпа журналистов. Го Сяочуань взял на себя роль импровизированного ассистента, закрывая друга от камер. Се Фэнсин не проронил ни слова, ведя себя подчёркнуто скромно. Он лишь вежливо поклонился прессе, демонстрируя безупречные манеры.

Отношение окружающих изменилось. На него смотрели как на диковинку, не в силах соотнести прежнего Фэнсина с этим великолепным юношей. Но самого Се Фэнсина эти случайные люди не интересовали.

«Хочешь пари?» — спросил он Сяо Ай.

[На что?]

«На то, что Сун Юй сам прибежит ко мне»

[Нет уж, я с вами больше не спорю — я вечно проигрываю]

Не успел Се Фэнсин ответить, как за спиной раздался голос, заставивший их обернуться. Это был Чэнь Си.

— Поздравляю с победой, — искренне сказал он.

— Надеюсь, мой обгон тебя не слишком напугал, — отозвался Се Фэнсин.

Тот маневр был на грани фола. Се Фэнсин был уверен в себе, но со стороны это могло выглядеть как безумное камикадзе.

Чэнь Си слегка улыбнулся:

— Глядя на твою технику, я могу сказать только одно слово: преклоняюсь.

Се Фэнсин коротко кивнул. Обычно в таких ситуациях люди обмениваются вежливыми улыбками, но его лицо осталось серьезным, даже немного суровым. Чэнь Си почувствовал лёгкую неловкость, решив, что у победителя непростой характер, и не стал навязываться. Когда его позвал подбежавший сотрудник, Чэнь Си пошёл прочь, но, отойдя на приличное расстояние, не удержался и оглянулся.

Се Фэнсин держался отстраненно, даже лениво, но в этой позе сквозило необъяснимое благородство. Совсем молодой, а харизма такая, что подавляет всё вокруг. Рядом с ним даже симпатичный паренек с розовыми волосами казался лишь бледной тенью. Чэнь Си впервые видел такого человека в мире гонок.

Заметив, что Фэнсин смотрит вслед Чэнь Си, Го Сяочуань прошептал:

— Своей победой ты испортил Сун Юю всё шоу. Говорят, он планировал после финиша эффектно признаться Чэнь Си в любви. Устроил тут бразильский сериал... И ведь не побоялся, что фанатки Чэнь Си его на сувениры разорвут.

Се Фэнсин продолжил путь к выходу.

— Автоспорт — это не шоу-бизнес. Здесь никого не волнуют твои предпочтения. Думаешь, им движет только страсть? Громкие заголовки пойдут ему только на пользу.

Го Сяочуань замер. Он впервые слышал в голосе друга столько неприкрытого сарказма и холода. Особенно в адрес Сун Юя.

Впереди ждала церемония награждения.

Приглашение звёзд уровня Сун Юя и Чэнь Си было для лиги палкой о двух концах. С одной стороны — колоссальный охват аудитории, с другой — полная предсказуемость результата. Журналисты заранее подготовили хвалебные оды чемпионам.

И тут на сцену ворвался Се Фэнсин. Да ещё и такой красавец! Даже суровые репортеры-мужчины вынуждены были признать: внешность Се Фэнсина не уступает ведущим айдолам. Одной его мордашки хватило бы, чтобы прославиться, а тут еще и триумфальный финиш!

Лига «Субэнь» всегда тяготела к развлекательному формату, и именно на этом строила свою популярность. Правда, профессионализм из-за этого порой отходил на второй план.

Разумеется, сеть уже гудела. Но обсуждали вовсе не крутящий момент двигателей. Чэнь Си был топовым артистом, и его антифанаты не упустили шанса. Вскоре на форуме Туцуй появился пост:

«Вашего „Красавчика Чэня“ сегодня вчистую затмил случайный прохожий».

К посту прилагалась гифка: Се Фэнсин снимает шлем.

«Чёрт, это ещё кто такой?»

«Эта фигура, эта линия талии... просто отвал башки!»

«Новичок?»

«Вроде гонщик-любитель, зовут Се Фэнсин».

«Любитель? Да он выглядит как бог!»

«Такой чистый взгляд и такая яркая внешность. Почему он до сих пор не в кино?»

«Настоящие красавцы всё-таки прячутся в народе. Чэнь Си на его фоне просто потерялся».

Фотографии Се Фэнсина мгновенно разлетелись по фан-сообществам. Имея опыт работы в мирах о шоу-бизнесе, он прекрасно понимал, как работают механизмы славы. С помощью Сяо Ай он отыскал свой старый аккаунт в Weibo, намереваясь выложить свежее фото.

Однако, открыв страницу, он обнаружил там около шестидесяти постов полугодовой давности.

«Сегодня был на заезде Кое-кого. Он просто нереальный красавчик».

«Сегодня Кое-кто ответил на моё сообщение. Я на седьмом небе от счастья!»

«Тайная любовь — мой личный праздник».

Вердикт был краток: «Будни типичного симпа».

Се Фэнсин безжалостно удалил все записи и сменил ник на «Другой Се Фэнсин». Затем он опубликовал ту самую вирусную гифку и добавил селфи, сделанное в кокпите болида.

Нужно было поддерживать активность.

Автоспорт — дорогое удовольствие для элиты. Чтобы подняться на вершину, недостаточно денег и таланта. Нужно быть коммерчески выгодным для команды. Твоё имя должно привлекать спонсоров, а спонсоры приходят туда, где есть внимание публики. Любое крупное состязание нуждается в кумирах. В гонках, где сгорают миллионы, медийность решает всё.

Сун Юй вряд ли признался бы в этом даже себе, но Се Фэнсин был уверен: тот положил глаз на Чэнь Си не только из-за его смазливой личика. Его интересовал статус звезды. В оригинальной новелле Сун Юй, известный лишь в узких кругах, благодаря роману с Чэнь Си стал национальной знаменитостью и самым узнаваемым пилотом в истории страны.

Се Фэнсину тоже нужна была слава. Внимание сети должно было стать ветром в его парусах. И этим ветром он собирался наотмашь хлестнуть по лицам тех, кто привык смотреть на него свысока.

Солнце стояло в зените. У входа в административное здание Международного автодрома «Бэйчэн» цветы в кадках сияли под прямыми лучами. Группа управленцев в строгих костюмах в сопровождении свиты поспешно вышла из дверей.

— Я думал, Наследник сегодня не приедет, — вполголоса шепнул один из сотрудников коллеге.

— Это первая крупная гонка на нашем треке, он не мог такое пропустить.

Генеральный директор Чан Жуй, нахмурившись, бросил на них строгий взгляд. Их непосредственный начальник тут же прошипел:

— Хватит болтать!

Парень мгновенно умолк. Раньше, когда приезжал председатель корпорации «Субэнь», начальство не вело себя так напряженно. Казалось, они ждут не просто высокого гостя, а важную инспекцию из самой столицы.

Едва они выстроились в шеренгу под палящим солнцем, как на площади плавно появился длинный лимузин. Это была флагманская серия, созданная в коллаборации «Субэнь» с люксовым брендом «Келли-Райан». Уникальный логотип на капоте указывал на то, что машина принадлежит высшему руководству.

Автомобиль остановился. Чан Жуй, стоявший во главе группы, с широкой улыбкой шагнул навстречу. В его позе не было рабского подобострастия, но тон был предельно мягким. Он лично открыл дверцу:

— Добро пожаловать.

Из машины вышел молодой человек лет двадцати пяти. Первое, что бросалось в глаза — невероятно длинные ноги. Когда он выпрямился, стало ясно, что он очень высок. Атлетичное телосложение: широкие плечи, узкий таз, военная выправка, выделявшая его из толпы. От него исходила мощная, подавляющая аура. Глубоко посаженные глаза с характерным разрезом, тонкие губы, высокая переносица и идеально очерченная линия челюсти.

В нём не было изнеженности богатого наследника. Напротив, в каждом движении сквозила суровая офицерская решительность. Он был похож...

Похож на армейский нож из холодной, безупречно отполированной стали.

<http://bllate.org/book/15841/1428002>